

УДК 81

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.4.33

**МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС КАК ПРОДУКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ
СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ В НЕБЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ
ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА)**

© З. В. Тодосненко*, О. О. Сподарец, О. В. Воробьева

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел. +7 (347) 273 66 72.

Email: venusjupiter@mail.ru

Статья посвящена исследованию когнитивных моделей семантической деривации метафорического переноса на материале глагольных значений физиологического процесса в трех неблизкородственных разноструктурных языках: русском, английском и татарском. С опорой на глагольные предикаты семантической группы «рост», выявляются универсальные и уникальные виды моделей метафорического переноса. Доказано, что вторичные значения, полученные в результате метафорического переноса, отражают принцип антропоцентризма, поскольку производные значения указывают на некоторые концептуальные сферы, связанные с жизнедеятельностью человека (сфера физического действия, социальная сфера, бытийная, финансовая, количественная сферы). Метафора представляет собой сложный когнитивный механизм и является продуктом взаимодействия концептов в ментальном пространстве носителей языка.

В результате исследования делается вывод о том, что разнообразие денотативных сфер свидетельствует в пользу метафорического переноса как наиболее продуктивного механизма семантической деривации. Таким образом, выявленные когнитивные модели, определяющие развитие производных значений глаголов физиологического процесса, различаются в зависимости от культурно-национальных особенностей носителей конкретного языка. Исследование деривационных процессов, в частности метафоры, как комплексного инструмента ассоциирования позволяет рассмотреть специфику картины мира в отдельно взятом языке, но также способствует выделению общих принципов понимания человеком основных бытийных категорий, особенностей устройства мира и системы ценностей.

Ключевые слова: *семантическая деривация, метафорический перенос, когнитивные модели, денотативные концептуальные сферы, языковая картина мира, принцип антропоцентризма.*

Интерес к содержательной динамике языка возник в лингвистической науке еще в античности, когда в рамках философской теории древние мыслители обращались к истории изменения значения слов. В XIX – начале XX столетия теории значения слова уделялось большое внимание. Развитие значения слова было одной из центральных проблем не только в рамках семантики, но и в языкознании в целом.

В России проблемой изменения значения слова занимался А. А. Потебня. Он разработал теорию «внутренней формы слова», представляющей собой «ближайшее этимологическое значение слова» [1]. По мнению А. А. Потебни, внутренняя форма слова может существовать несколько веков, а может и забываться. С помощью внутренней формы ученый объяснял возникновение новых значений слов, а также их понимание всеми носителями данного языка.

Еще в XIX в. исследователи, изучавшие семантические изменения, столкнулись с необходимостью их классифицировать и выделить определенные типы семантических переходов. В лингвистической литературе того времени выдвигались различные принципы классификации семантических изменений [2]. Так, выдающийся представитель младограмматического направления Г. Пауль

в своей работе «Принципы истории языка» предполагает, что изменение первоначального значения слова представляет собой «отклонение окказионального значения от узуального, в котором и содержится «зародыш» подлинного изменения слова». Г. Пауль противопоставлял речевую деятельность каждого индивида, в которой возникают определенные отклонения значений от узуального употребления данного слова в языке. По мнению Г. Пауля, семантические изменения слов происходят не по причине языковых или неязыковых процессов, а в соответствии с общепринятой логической схемой.

Понятие *деривации* впервые появилось в начале 30-х гг. XX в. в работах Е. Куриловича, который, разделяя ее на лексическую и синтаксическую. По его мнению, лексическая деривация направлена на преобразование лексического значения исходной единицы, в то время как синтаксическая – на преобразование синтаксической функции [11, с. 151–153]. Процесс деривации предполагает создание вторичной, результативной единицы, а также определенных деривационных отношений (отношений словообразовательной производности).

В современной научной литературе существует немалое количество различных подходов к по-

ниманию и толкованию явления семантической деривации. Многие современные лингвисты обращают внимание на проблему морфемного словообразования, в то время как семантическая деривация в отечественной лингвистике рассматривается в рамках лексикологии.

Отметим, что в одном из подходов семантическая деривация трактуется как «регулярная многозначность», а именно постоянная способность слова вбирать разные, но связанные по смыслу значения [1; 9, с. 77–80].

Развитие лексико-семантического значения осуществляется в диахроническом и синхроническом процессах семантического изменения и отражается в семантической структуре полисемичного слова. Таким образом, в данном случае семантическая деривация представляет собой отношение семантической производности, соединяющее между собой разные значения одного и того же слова на уровне синхронной полисемии, а также в разные моменты истории (диахронический аспект) [17].

Семантическое изменение слова представляет собой двустороннее явление, план ее содержания – некоторая пара смыслов, находящаяся в определенных отношениях, и план выражения – полисемичное слово, где это отношение представлено. Семантическая деривация – это процесс появления у слова семантически производных значений, семантических коннотаций, т.е. процесс расширения семантического объема слова, приводящий к появлению семантического синкретизма, приводящий, в свою очередь после распада, к возникновению явления так называемой полисемии.

В данном исследовании под семантической деривацией мы понимаем образование новых значений по определенным деривационным моделям от исходного. При семантическом изменении слова и его структуры формируется новое значение [6, с. 32–51]. Под деривацией следует считать как сам процесс, так и результат образования нового вторичного знака, полученный путем применения определенных правил.

Большинством исследователей признается тот факт, что семантическая деривация имеет когнитивное основание, поскольку рассматривается как процесс передачи знаний, инструмент познавательной деятельности человека. Отметим также, что в последние годы в рамках когнитивной лингвистики активно разрабатывается прототипическая концепция семантической деривации, согласно которой единство полисеманта обеспечивается прототипической моделью, лежащей в основе связи его значений [7, с. 21–29].

По различию ассоциативных связей разделяют такие виды семантической деривации, как метафора и метонимия, перенос имени на основании сходства и смежности. В данном исследовании в качестве основополагающего семантического переноса мы выбрали метафору, т.к. метафорический пере-

нос представляет собой наиболее продуктивный и универсальный тип вторичной номинации.

Концепция когнитивной метафоры подробно изложена в работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона [10]. В общих чертах отметим лишь то, что данный вид метафоры базируется на создании новых концепций в области обозначения «непредметного мира», своего рода это гипотетическая когнитивная модель, в которой создается новое понятие [16, с. 26–51; 15, с. 700–704]. Метафорический перенос стал рассматриваться как сложный когнитивный механизм, результат взаимодействия концептов в ментальном пространстве носителей языка [8, с. 76–79].

Таким образом, следует отметить, что в рамках всего сказанного весьма актуальным представляется исследование моделей семантической деривации в разноструктурных неродственных/неблизкородственных языках, поскольку оно позволяет изучить проблемы, важные с точки зрения не только когнитивной лингвистики, но и семантической типологии, сопоставительной лингвокультурологии и т.д. Это такие вопросы, как формирование возможных моделей семантической деривации и степень их продуктивности в одном и нескольких языках [4, с. 883–887; 5, с. 694–699].

В данной работе нами рассматриваются модели семантической деривации метафорического переноса, характерные для предикатов физиологического процесса (предикаты «жизнедеятельности») в русском, английском и татарском языках. При этом в центре нашего внимания находятся предикаты семантической группы «рост», которые характеризуются разветвленной системой вторичных значений, демонстрирующих своеобразие когнитивных механизмов ассоциирования. Анализ и систематизация моделей семантической деривации осуществляются нами с опорой на глагольные предикаты физиологического процесса, представленные в «Системном семантическом словаре русского языка» Л. М. Васильева [3], к которым приводятся соответствия из английского и татарского языков. Отметим, что семантические структуры данных глаголов во всех трех языках анализируются нами в полном объеме, с учетом всех словарных дефиниций лексических единиц. Таким образом, мы обращаем свое внимание на системный аспект семантической деривации, поскольку такой подход позволяет дать целостное представление механизма когнитивного моделирования вторичных концептуальных сфер посредством предикатов физиологического процесса.

Обратимся непосредственно к универсальным моделям метафорического переноса глагольных предикатов физиологического процесса.

В русском языке однокоренные глаголы **расти**, **произрастать**, **вырастать**, **подростать** имеют в некоторой степени совпадающие основные значения: **расти** – «становиться больше ростом, длин-

нее»: *Мы не переставали следить, как маленькие птички росли, перились и, наконец, покидали свое гнездо.* С. Аксаков. *Детские годы Багрова-внука* [13, с. 902]; **произрастать** – «расти, вырастать. О растениях»: *Слабые семена, запавшие в трещины, в спай, раздирают камни корнями деревьев, из них произрастающих.* Марл. Аммалат-бек [13, с. 1112]; **вырастать** – «увеличиваться в росте, становиться больше, выше, длиннее; расти, возрастать»: *У него дома, в углу на стене, еще с прошлого года была сделана карандашом черточка, которую он отметил свой рост, и с тех пор каждые два месяца он с волнением опять подходил опять мериться: на сколько успел вырасти.* Достоевский. *Братья Карамазовы* [13, с. 1189–1190]; **подрастать** – «несколько вырастать, становиться выше ростом, взрослее»: *Через неделю маленькие воробьи подросли, покрылись пухом и стали красивее.* Л. Толстой. Как теушка рассказывала [13, с. 557].

Английский глагол **grow** и татарский **арту** обладают одинаковыми основными значениями: **grow** – “to increase in size, number, strength or quality” (увеличиваться в размере, количестве, силе или качестве): *The company profits grew by 5% last year (Прибыль компании выросла на 5% за последний год)* [20, с. 630]; **арту** – «увеличиваться, увеличиться (в объеме, количестве), возрастать, возрасти (о доходах, урожае)»: *керемнар арта (доходы возрастают), мэмкинлеклар арты (возможности увеличились)* [14, с. 125].

Следует отметить, что при номинации явлений **социальной сферы** русский глагол **расти** и татарский **үсү** развивают аналогичные метафорические значения: **расти** – «становиться выше в культурном, моральном и т.п. отношении; делать успехи, совершенствоваться»: Шишкин – *верстовой столб в развитии русского пейзажа. Шишкин до сих пор еще не перестал расти, и черт его знает, до каких пор он вырастет.* Крамской. Письмо Ф. А. Васильеву, 5 июля 1872 г. [12, с. 902] **үсү** – «развиваться, совершенствоваться»: *белгеч буларак үсү (совершенствоваться как специалист); Шагыйрь соңгы елларда шактый үсте (Поэт заметно вырос за последние годы)* [14, с. 500].

Метафорические значения возникают у русского глагола **вырастать** и татарского **үсү** при переносе в **количественную сферу**: «увеличиваться в объеме, размерах, силе; разрастаться, нарастать, увеличиваться в количестве»: *Группа Карпенко к этому времени выросла. В нее посылали всех военнослужащих, прибывших в отряд.* Верш. Люди с чистой совестью [13, с. 1189–1190] «возрастать, увеличиваться (количественно в объеме, размерах)»: *зишеләрнең таләпләре үсте (возросли требования рабочих) халыкның килере үсте (возросли доходы населения)* [14, с. 500].

Отметим сходные метафорические значения, возникающие при переносе в **бытийную сферу**: русс. **произрастать** – «появляться, возникать»:

Какие необдуманно надежды возлагал он на своего друга, как был исполнен мечтами о благах, которые долженствовали для него произрасти из дружеского великодушия! Добр. «От Москвы до Лейпцига»; [13, с. 1112] татар. **үсү** – «расти, вырасти, проявляться, появляться»: *эшкә теләк үсү (по явление желания к работе)* [14, с. 500].

Остальные вторичные значения у русских, английских и татарских глаголов, образованные в результате семантической деривации, являются уникальными для того или иного языка. Если иметь в виду метафорические значения, то, например, английский глагол **grow** при переносе в сферу **физического действия** развивает уникальный семантический вариант “to gradually begin to do something” (‘постепенно начать делать что-либо’): *I’m sure you’ll grow to like her in time (Я уверен, постепенно она тебе понравится)* [20, с. 630]. Предикат **произрастать** имеет специфическое метафорическое значение при переносе в **социальную сферу**: «вести ограниченную, духовно бедную жизнь; прозябать»: *Некоторые люди только что живут просто, или, так сказать, произрастают.* Арх. Бр. Турненев [13, с. 1112]. У татарского глагола **үсү** также появляется уникальное метафорическое значение в **социальной сфере**: «повыситься, вырасти в должности, продвигнуться, подниматься по службе»: *эшитәкче дәрәжәсенә үсү (вырасти до руководителя); яшь артистка үсү кыен (молодому актеру выдвинуться сложно)* [14, с. 500]. Этот же глагол развивает специфическое метафорическое значение в **бытийной сфере** «повыситься, вырасти в должности, продвигнуться, подниматься по службе»: *эшитәкче дәрәжәсенә үсү (вырасти до руководителя); яшь артистка үсү кыен (молодому актеру выдвинуться сложно)* [14, с. 500].

Специфическое метафорическое значение развивает татарский глагол **арту** в **финансовой сфере**: «наживаться, нажиться, разжиться»: *гомере буе эшләп тә артмаган кеше (человек, который трудился весь свой век и не нажился)* [14, с. 125].

Результаты проведенного исследования показывают, что метафорический перенос широко представлен в системном аспекте среди глагольных предикатов физиологического процесса. Метафорические переходы лежат в основе вторичных значений большого числа глагольных предикатов семантической группы «рост», независимо от того, являются ли эти модели универсальными или уникальными для того или иного анализируемого языка. Среди данных моделей можно назвать следующие: «физиологический процесс → социальная сфера», «физиологический процесс → физическое действие», «физиологический процесс → бытийная сфера», «физиологический процесс → финансовая сфера». Таким образом, разнообразие концептуальных сфер свидетельствует о том факте, что семантической деривации, как и самому продуктивному ее виду – метафоре, присущ принцип антро-

поцентризма – сопоставимость картине мира носителей языка, их знаниям об окружающей действительности [12, с. 180–183; 17, с. 118]. Следует также подчеркнуть, что выявленные когнитивные модели, определяющие развитие производных значений глаголов физиологического процесса, отражают картину мира носителей языка, поскольку данные значения указывают в основном на такие денотативные сферы, которые связаны с жизнедеятельностью человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М., 1974. 464 с.
2. Балашова Л. В. Семантические модели метафоры в русском языке в диахронии (на мат-ле поля пространства) // Язык и общество. Вып. 11. Саратов, 1997. С. 21–42.
3. Васильев Л. М. Общие проблемы лингвистики: теория и методы. Учеб. пособие. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. 206 с.
4. Брылева Р. Ф. Метафорический перенос значений в сфере ольфакторных адъективов в русском, французском и башкирском языках // Вестник БашГУ. 2018. №3. С. 883–887.
5. Брылева Р. Ф. Сопоставительный анализ ольфакторных субстантивов с положительно-оценочным компонентом в русском, французском и башкирском языках // Вестник БашГУ. 2019. №3. С. 694–699.
6. Зализняк А. А. Семантический переход как объект типологии // Вопросы языкознания. 2013. №2. С. 32–51.
7. Киселева Л. А., Тодосиенко З. В. Когнитивные основания семантической деривации в разноструктурных языках (на мат-ле глагольных предикатов физического процесса) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. №1. С. 21–29.
8. Кобызева С. В., Ковшечникова В. А. Побудительная модельность: процедура анализа косвенных средств выражения (на мат-ле современной англоязычной рекламы) // Казанская Наука. 2019. №9. Казань: изд-во Рашин Сайнс, 2019. С. 76–79.
9. Латыпова Ю. А., Тодосиенко З. В. Манипулятивный потенциал эвфемизмов (на мат-ле публ. текстов) // Казанская наука. 2019, №12. Казань: изд-во Рашин Сайнс, 2019. С. 77–80.
10. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
11. Мингазетдинова Р. Ф., Тодосиенко З. В., Сподарец О. О. Содержательные связи в семантической структуре глагольных предикатов-полисемантов со значением физических процессов (на мат-ле англ. яз.). Казанская наука. Казань, 2018. №11. С. 151–153.
12. Мухтаруллина А. Р. Модально-оценочные параметры англоязычных текстов СМИ // Казанская наука. Казань, 2018. №12. С. 180–183.
13. Словарь современного русского литературного языка / под ред. В. И. Чернышева, С. П. Обнорского, В. В. Виноградова. В 17-ти т. М.-Л.: изд-во АН СССР. 1950–1965.
14. Татаро-русский словарь. Татарча-русча сүзлек / под ред. Ш. Н. Асылгареева, Ф. А. Ганиева, М. З. Залиева, К. Н. Миннуллина, Д. Б. Рамазанова. В 2-х т. Казань: Магариф, 2007.
15. Тодосиенко З. В. Метафорический перенос как важнейший когнитивный механизм ассоциирования (на мат-ле англоязычного сетевого медиадискурса) // Вестник БашГУ. 2019. №3. С. 700–704.
16. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. М., 1988. С. 26–51.
17. Хакимзянова Д. Ф. Семантическая деривация глаголов физического воздействия на объект в русском, татарском и английском языках: дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2008. 209 с.
18. Ichkineeva D. A. Salimova L. M., Bryleva R. F. Linguocultural aspect of modeling the conceptual text space // International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts. Vienna Austria: SGEM, 2019. Vol. 6. Pp. 237–244.
19. Larisa Kiseleva, Venera Ibragimova, Zarrina Todosenko, Vera Salnikova, Zelfira Akhmatyanova Semantic parallels and contrasts in the vocabulary of unrelated languages // The European proceedings of Social and Behavioral Sciences International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism». 2019. Pp. 1674–1679.
20. Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition with New words supplement. Pearson Education Limited, 2001. 1668 p.

Поступила в редакцию 08.10.2020 г.

После доработки – 14.12.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.4.33

**METAPHORIC TRANSFER AS A PRODUCTIVE MECHANISM
OF SEMANTIC DERIVATION IN UNRELATED LANGUAGES
(ON THE MATERIAL OF VERBAL PREDICATES
OF THE PHYSIOLOGICAL PROCESS)**

© **Z. V. Todosienko***, **O. O. Spodarets**, **O. V. Vorobieva**

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 273 66 72.

**Email: venusjupiter@mail.ru*

The article is devoted to the study of cognitive models of semantic derivation of metaphorical transfer on the material of verbal meanings of the physiological process in three unrelated different-structured languages: Russian, English, and Tatar. Based on the verbal predicates of the semantic group “growth”, universal and unique types of metaphorical transfer models are discovered. It was revealed that the secondary meanings obtained as a result of metaphorical transfer reflect the principle of anthropocentrism, since the derived meanings indicate such conceptual spheres associated with human life (sphere of physical action, social sphere, existential, financial, quantitative spheres). Metaphor is a complex cognitive mechanism and is the product of the interaction of concepts in the mental space of native speakers. As a result of the study, it is concluded that the diversity of denotative spheres testifies in favor of metaphorical transfer as the most productive mechanism of semantic derivation. Thus, the identified cognitive models that determine the development of the derived meanings of the verbs of the physiological process differ depending on the cultural and national characteristics of the speakers of a particular language. The study of derivational processes, in particular metaphors, as a complex tool of association allows us to consider the specifics of the picture of the world in a single language, but also contributes to the selection of general principles of human understanding of the main categories of life, the features of the structure of the world, and the system of values.

Keywords: semantic derivation, metaphorical transfer, cognitive models, denotative conceptual spheres, linguistic picture of the world, principle of anthropocentrism.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Apresyan Yu. D. *Leksicheskaya semantika: Sinonimicheskie sredstva yazyka* [Lexical semantics: Synonymous means of a language]. Moscow, 1974.
2. Balashova L. V. *Yazyk i obshchestvo*. No. 11. Saratov, 1997. Pp. 21–42.
3. Vasil'ev L. M. *Obshchie problemy lingvistiki: teoriya i metody*. Ucheb. posobie [General problems of linguistics: theory and methods. Textbook]. Ufa: RITs BashGU, 2012.
4. Bryleva R. F. *Vestnik BashGU*. 2018. No. 3. Pp. 883–887.
5. Bryleva R. F. *Vestnik BashGU*. 2019. No. 3. Pp. 694–699.
6. Zaliznyak A. A. *Voprosy yazykoznaviya*. 2013. No. 2. Pp. 32–51.
7. Kiseleva L. A., Todosienko Z. V. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. 2019. No. 1. Pp. 21–29.
8. Kobyzeva S. V. *Kazanskaya Nauka*. 2019. No. 9. Kazan': izd-vo Rashin Sains, 2019. Pp. 76–79.
9. Latypova Yu. A., Todosienko Z. V. *Kazanskaya nauka*. 2019, No. 12. Kazan': izd-vo Rashin Sains, 2019. Pp. 77–80.
10. Lakoff G., Johnson M. *Metafori, kotorymi my zhivem: per. s angl.* [Metaphors we live by: trans. from English] / pod red. i s predisl. A. N. Baranova. Moscow: Editorial URSS, 2004.
11. Mingazetdinova R. F., Todosienko Z. V., Spodarets O. O. *Soderzhatel'nye svyazi v semanticheskoi strukture glagol'nykh predikatov-polisemantov so znacheniem fizicheskikh protsessov (na mat-le angl. yaz.)*. *Kazanskaya nauka*. Kazan', 2018. No. 11. Pp. 151–153.
12. Mukhtarullina A. R. *Kazanskaya nauka*. Kazan', 2018. No. 12. Pp. 180–183.
13. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of modern Russian literary language]. Ed. V. I. Chernysheva, S. P. Obnorskogo, V. V. Vinogradova. V 17-ti t. M.-L.: izd-vo AN SSSR. 1950–1965.
14. *Tataro-russkii slovar'*. *Tatarcha-ruscha syzlek* [Tatar-Russian dictionary] / pod red. Sh. N. Asylgareeva, F. A. Ganieva, M. Z. Zalieva, K. N. Minnullina, D. B. Ramazanova. V 2-kh t. Kazan': Magarif, 2007.

15. Todosienko Z. V. Vestnik BashGU. 2019. No. 3. Pp. 700–704.
16. Teliya V. N. Metafora v yazyke i tekste. Moscow, 1988. Pp. 26–51.
17. Khakimzyanova D. F. Semanticheskaya derivatsiya glagolov fizicheskogo vozdeistviya na ob'ekt v russkom, tatarskom i angliiskom yazykakh: diss. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2008.
18. Ichkineeva D. A. Salimova L. M., Bryleva R. F. International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts. Vienna Austria: SGEM, 2019. Vol. 6. Pp. 237–244.
19. Larisa Kiseleva, Venera Ibragimova, Zarrina Todosienko, Vera Salnikova, Zemfira Akhmatyanova Semantic parallels and contrasts in the vocabulary of unrelated languages. The European proceedings of Social and Behavioral Sciences International Scientific Conference “Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism”. 2019. Pp. 1674–1679.
20. Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition with New words supplement. Pearson Education Limited, 2001.

Received 08.10.2020.

Revised 14.12.2020.